

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра всеобщей истории

Европейское Средневековье: монархия, церковь, человек

Учебно-методическое пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 94(4)"375/1492"(075)
ББК ТЗ(0)4я73
Е24

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года*

Рецензент
кафедра всеобщей истории
ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Составитель
кандидат исторических наук Н. Ш. Каркозашвили

Европейское Средневековье : монархия, церковь, человек : учебно-методическое пособие / сост. Н. Ш. Каркозашвили ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018. — 36 с.

Учебно-методическое пособие содержит рекомендации студентам по подготовке к практическим занятиям, самостоятельному изучению учебной и исследовательской литературы. Рекомендованные источники и исследования могут быть использованы для работы над курсовыми проектами.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплину «Европейское Средневековье: монархия, церковь, человек».

УДК 94(4)"375/1492"(075)
ББК ТЗ(0)4я73

© ЯрГУ, 2018

Цель и задачи курса

Спецкурс «Европейское Средневековье: монархия, церковь, человек» для подготовки студентов по специальности 46.03.01. «История» относится к разделу Б1.В блока дисциплин по выбору. Его усвоение предполагает более детальное, чем в базовом курсе истории Средних веков, рассмотрение отдельных аспектов средневековой истории. Методологически содержание учебного курса выдержано в рамках исторической антропологии — научного направления, предполагающего, в частности, рассмотрение событий и ключевых проблем изучаемой эпохи через призму их восприятия современниками. Такой подход позволяет тоньше почувствовать атмосферу того времени, составить более полное представление о мировоззрении живших тогда людей, в конечном счете — лучше разобраться в процессах и явлениях прошлого.

Учебный курс состоит из двух разделов. Первый включает лекционные темы теоретического характера, обращение к которым необходимо не только для повторения пройденного по истории Средневековья материала, но и дополнения его новыми фактами. На лекциях преподаватель обозначает узловые теоретические проблемы курса, обсуждение которых предполагается в ходе дальнейшей учебной работы.

Второй раздел рассчитан на практические занятия — семинары, подготовку докладов и эссе. Применяя уже имеющиеся исследовательские навыки, студенты смогут усовершенствовать своё умение самостоятельно работать с историческими источниками, грамотно анализировать изучаемые события, делать обоснованные выводы. Основное время семинарских занятий отведено работе с литературными памятниками Средневековья — философскими и богословскими трактатами, политическими памфлетами, произведениями художественной литературы. Обращение к затронутым в них вопросам духовного развития и повседневной истории позволит подробнее рассмотреть ментальные особенности и обыденную сторону жизни средневекового общества и обнаружить созвучие многих острых проблем того времени и наших дней.

Завершением практической части учебного цикла должно стать проведение «круглого стола» с целью обобщения и закрепления всего изученного материала, обмена мнениями, выявления наиболее актуальных вопросов.

Раздел I. Теоретические проблемы истории европейского Средневековья

Тема 1. Средневековая эпоха. Литературная традиция Средневековья

Средневековье — период европейской истории, который начался с падения Западной Римской империи в 476 г., а завершился эпохой Возрождения и Реформации, характеризующейся качественными сдвигами в общественном развитии.

Среди важнейших характеристик Средних веков — сеньориальная система, сословный строй, корпоративизм, доминирующее положение католической церкви. Под их влиянием формировались определенные черты сознания, психологии, культуры людей того времени.

Качественное состояние средневекового общества на протяжении столетий менялось, что позволило выделить в его развитии следующие периоды: Раннее Средневековье, Высокое (Развитое) Средневековье, Позднее Средневековье. Большинство медиевистов считают временем завершения Средних веков конец XV — начало XVI в. Однако ряд историков, оставаясь отчасти под влиянием марксистской методологии, XVI — первую половину XVII в. называют Поздним Средневековьем или ранним Новым временем, расширяя таким образом рамки средневековой эпохи. Этот же подход применен и в предлагаемом учебном курсе. Территориально он охватывает страны Западной Европы, в которых ключевые характеристики Средневековья приобрели классические формы. Именно в Италии, Франции, Германии, Англии, Испании своего по-настоящему образцового состояния достигла средневековая культура. Её становление происходило в результате взаимодействия варварской, античной и христианской культурных традиций.

К наследию варварского прошлого относится героический эпос, который в раннесредневековый период отличался мифологизированным отображением событий прошлого. Его персонажам приходилось сталкиваться с враждебными силами природы, воплощенными в образах чудовищ, драконов, великанов. Несмотря на противодействие католической церкви, в обществе сохранялся интерес и к античной

культуре. Он особенно усилился во времена Каролингского Возрождения. В империи Карла Великого открывались новые школы, была основана Придворная Академия, собирались древние рукописи, что позволило сохранить для человечества значительную часть сочинений древнегреческих и древнеримских авторов.

Но самой прочной духовной основой, обусловившей единство и целостность западноевропейской культуры, стало христианство, нравственная опора мировосприятия человека Средневековья. Мощнейший пласт культурного наследия Средних веков составляют произведения литературы.

Средневековую латинскую литературу можно условно разделить на два вида: светскую и клерикальную. Для периода Раннего Средневековья особенного внимания заслуживает клерикальная литература, отразившая наиболее характерные черты духовной жизни того времени. Её назначение — проповедовать благочестие, усмирять страсти, научить жить по библейским заветам. Не случайно неисчерпаемым источником клерикальной литературы как в области идей, так и в художественном плане была Библия. Одним из наиболее выдающихся писателей-патристов являлся Августин Блаженный, утвердивший многие основополагающие принципы литературной традиции Средних веков.

Высокое Средневековье отмечено кардинальными изменениями в культурной жизни. В литературном творчестве начался переход с латинского на национальные языки. В XII–XIII вв. роль универсального языка светской культуры взял на себя французский. Сферой латыни оставались научное знание и богословие. Значительно вырос интерес к античной философии. Причем многовековое господство платоновских идей сменилось первенством аристотелизма. А непрекаемый авторитет в области религиозно-философской мысли Аврелий Августин уступил лидерство Фоме Аквинскому, в учении которого отчетливо проявились новые веяния. Если Аврелий ставил веру над разумом, источником знания считая человеческую душу, а формой познания — откровение, то Фома Аквинский отстаивал гармонию веры и разума, полагая, что богословские истины достигаются откровением, а истины науки — разумом, чувственным опытом.

Под влиянием новых идей более реалистичной по содержанию становилась литература. Так, в героическом эпосе встречалось уже гораздо меньше фантастических сюжетов, а его персонажам противостояли не сказочно-мифические существа, а угрожавшие независимости родины иноземные завоеватели, не желавшие подчиняться королевской власти феодалы, не принимавшие христианства язычники.

Жанры светской литературы стали значительно разнообразнее. Создателями вольнодумной, подчас озорной поэзии *вагантов*, достигшей своего расцвета в XII–XIII вв., были странствующие клирики, школяры, студенты, представители городского плебса. Поэтическое наследие *вагантов* широко и многообразно: это и стихи, воспевающие чувственную любовь, весёлые застолья, и произведения, обличающие грехи монахов, дидактические поэмы, религиозные песнопения.

Значительным культурным достижением явилась поэзия *трубадуров*, которая опиралась на богатейшую поэтическую традицию: народные песни, восточную лирику, античную любовную поэзию. Её главная тема — любовь, безрассудное рыцарское служение даме сердца. Рыцарская лирика, обратившись к миру чувств человека, подготовила рождение во второй половине XII в. рыцарского романа, воспевшего личную доблесть и подвиги героев и представившего новый рыцарский идеал — бесстрашного, великодушного, щедрого, поэтичного, куртуазного вассала Прекрасной Дамы. Рыцарский роман пришел на смену героическому эпосу, в котором судьба общества, страны и отдельного человека изображались в неразрывном единстве.

Стремительный рост городов в XI–XIII вв. привел к появлению городской литературы, утверждавшей совершенно иную систему ценностей. Материалом для неё служил повседневный быт, как правило, приземлённо-грубый, а героем являлся горожанин (ремесленник, купец, школяр, бродяга), главными достоинствами которого были предприимчивость, рассудительность, сметливость. Персонажи городской литературы — новелл, стихотворений, поэм — были далеки от рыцарских идеалов и стремились прежде всего к материальному достатку и прочим земным радостям. Нередко они, осуждаемые за разного рода пороки, изображались в весьма неблагоприятном свете. Особенно «доставалось» священнослужителям, что свидетельствова-

ло не только о росте недовольства церковью, но и об усилении в целом критических умонастроений в обществе.

Особую роль в европейском культурном процессе сыграло творчество Данте Алигьери, соединившего литературную традицию Средневековья и Ренессанса. Он был активным участником политических событий, ратовал за объединение Италии, затрагивал в своих сочинениях, написанных на тосканском диалекте итальянского языка, многие актуальные проблемы своего времени. В рассуждениях о судьбах мира, о содержании и смысле жизни человека, о природе и предназначении любви он достигал по-настоящему ренессансных высот, приближая таким образом наступление эпохи величайшего культурного подъема.

Тема 2. Особенности средневековой ментальности

Одним из методов историко-антропологического подхода в изучении прошлого с целью воссоздания истории во всей своей полноте является реконструкция повседневности — поведения человека во взаимодействии с окружающей средой. Важнейшим направлением в изучении повседневной истории является исследование сознания, психологии, мотивации поступков людей рассматриваемой эпохи. Оценка ментальности является точным барометром состояния общества, выявляющим тончайшие импульсы его внутреннего развития.

Средневековая ментальность характеризовалась прежде всего *традиционализмом* — строгим следованием обычаям и нормам, передаваемым веками из поколения в поколение. Еще одним ключевым мировоззренческим принципом, утвердившимся в средневековом обществе, являлся *коллективизм*. Каждый человек был частью какого-либо объединения: общины, коммуны, цеха, гильдии, братства, ордена и т. п. Именно коллектив управлял личностью, предписывая определенный образ действий и мыслей, пресекая в её поведении любые черты индивидуализма, в котором виделось проявление гордыни — одного из тяжких грехов. Гордыня воспринималась как «матерь всех пороков» и стремление возвыситься над окружающими. Напротив, эталонными качествами считались униженность и смирение.

Каждый должен был довольствоваться тем, что имел. Поэтому зависть к положению и богатству другого человека рассматривалась как посягательство на божественное установление. Не менее тяжелым прегрешением считалось предательство, под которым понималось, например, нарушение данного человеком слова, сохранившего с варварских времен по-настоящему сакральный смысл. Во многих средневековых союзах и корпорациях за клятвopеступление, причинившее вред сообществу, предусматривалось изгнание из него.

Стремление найти защиту в коллективе или в лице влиятельного покровителя диктовалось разного рода угрозами — политической и социальной нестабильностью, тяжелым экономическим положением, ожиданием конца света. По выражению Жака ле Гоффа, Средневековье было «временем великих страхов...». Одна из реалий той эпохи — голод. Тексты хроник описывают регулярно повторявшиеся голодные годы и массовый мор. Люди, доведенные до отчаяния, ели траву, землю, корни и кору деревьев, кошек и собак, подбирали падаль, доходили до каннибализма.

Постоянная угроза голода воздействовала на сознание и психику людей, порождая навязчивые мысли о еде. Мечты о благополучной и сытной жизни воплощались в фольклоре, например, в мифах о волшебной стране *Кокань*, где каждый человек, бездельничая и лежа под деревом, мог в неограниченных количествах поглощать жареное мясо, сладкие пироги и прочие яства, падавшие с веток прямо в рот.

Несовершенство окружающего мира, тяготы повседневной жизни побуждали людей Средневековья больше фантазировать, воображать, представляя иную реальность, нежели наблюдать и рефлексировать. Тем более что в соответствии с христианским учением истинным, по-настоящему целостным и завершенным считался потусторонний, высший мир, а не бренный, земной. Поэтому в повседневной суете человек должен был обращать все свои помыслы и надежды прежде всего к богу.

Конфликт небесного и земного составлял одну из ключевых проблем средневекового сознания. Церковь отстаивала приоритет духовной жизни, одновременно культивируя пренебрежительное отношение к материальной стороне бытия. Так, христианская мораль дис-

кредитировала плоть, требуя её беспрестанного смирения. Нагота считалась запретной, она ассоциировалась с первородным грехом Адама и Евы. Долгое время гигиена представлялась далеко не невинным занятием. Монахи, служившие примером для подражания, беспрестанно «умерщвляли» свою плоть, а в монастырских уставах регламентировалось число разрешенных гигиенических процедур. Например, монахи Ключи принимали ванну два раза в год: перед Рождеством и перед Пасхой, а по субботам мыли ноги. Крещение должно было отмыть христианина раз и навсегда в прямом и переносном смысле. В то же время был широко распространен культ физической красоты. Внешняя привлекательность приписывалась не только героям литературных произведений, которые непременно изображались белокожими, белокурыми или кудрявыми, но и, например, христианским святым.

Средневековому мышлению были присущи *символизм* и *аллегоричность*, особое значение придавалось числам, в которых виделось проявление божественной гармонии. Число три символизировало духовное начало, четыре — материальный мир. Магическая символика воплощалась в архитектуре храмов: круг и крест являлись образами совершенства, олицетворяли вселенную. В XII в. готика распахнула храмы навстречу потокам ликующего света. «Бог — это свет» повторяли теологи. Все, что было связано со светом, ассоциировалось с красотой, совершенством, божественной благодатью. Заполнение величественных, громадных по размерам храмов всепроникающим светом, в пространство которого попадали прихожане, не могло не повлиять на их самоощущение. Эмоциональное переживание прикосновения божественного света духовно возвышало людей, мысленно приближая к богу, постепенно побуждало расставаться с традиционными страхами и неуверенностью.

В это же время происходили и другие важные изменения в общественном сознании. Рост городов и экономический прогресс сопровождался формированием всё более многочисленной прослойки людей, успешно занимавшихся предпринимательством, способных ради материального обогащения рисковать, отправляясь в далёкие и опасные торговые экспедиции, утверждавших таким образом отличную

от христианской системы ценностей. Благодаря Крестовым походам расширялись представления европейцев о других странах, рос их интерес к чужим культурам, под влиянием которых менялись стандарты повседневной жизни, этические и эстетические нормы. Распространявшаяся в высших кругах *куртуазность* требовала от человека большей образованности, душевной утонченности, обходительности, вежливости, опрятности. Подобные правила постепенно распространялись и среди горожан — прежде всего тех, кто контактировал с элитой.

Заметные сдвиги происходили и в интеллектуальной сфере. Европейцы восприняли многие достижения мыслителей Востока, например учение знаменитого Ибн Рушда, известное под названием *аверроизм*, которое способствовало популяризации в европейских странах идей Аристотеля. В свою очередь, постепенное вытеснение в среде философов и богословов *аристотелизмом* господствовавшего прежде *платонизма* привело к утверждению более рационального понимания природы человека. Если сторонники идей Платона видели её сущность в божественной душе, то последователи учения Аристотеля считали душу и тело равноценными составляющими человеческого естества, в своей тесной взаимосвязи и неразрывности обуславливающими его целостность.

Помимо сочинений Аристотеля в специально открывавшихся философских школах широко изучались труды и других античных мыслителей, забытых в предшествующие столетия и возвращенных в европейское культурное пространство благодаря контактам со странами Востока. Ускорению научного прогресса немало способствовали университеты, в которых применялись новые для того времени принципы обучения. Формально-логический метод Аристотеля лёг в основу *схоластической философии*, важнейшую роль в становлении которой сыграл Фома Аквинский (1225–1274). Он попытался соединить светское знание и христианскую веру, абсолютизовав рационалистический способ доказательств и одновременно поставив во главу угла постулаты религии. Таким образом, учение Аристотеля, использованное для логического объяснения христианских догматов, смогло занять центральное место в образовательном процессе, способствуя его систематизации. Схоласты придерживались точности терминов

при изложении мысли, разрабатывали приемы спора, старались отточить до блеска доказательность мышления. По крайней мере до XIV в. применение схоластического метода ускоряло развитие многих отраслей знания. В целом же схоластика господствовала до конца XV в., рационализируя общественное сознание и стимулируя тем самым социальный прогресс.

Тема 3. Католическая церковь в социополитическом пространстве средневековой Европы

Церковь являлась неотъемлемой частью феодальной системы, подчиняя своему господству духовную жизнь, культуру, науку, мораль, образование. Сосредоточив в своих руках земельные богатства и закрепив за собой важные политические прерогативы, духовенство оказывало значительное влияние на государственную власть. Каноническое право и церковная юрисдикция успешно соперничали со светским правом и светским феодальным правосудием в подчинении отдельных групп населения, в том числе и высших сословий. Церковные учреждения — епископства, аббатства — пользовались судебно-административными правами и привилегиями наряду со светскими феодальными сеньориями. В начале V в. римские епископы присвоили себе титул главы церкви — папы. Считая себя «преемниками св. Петра», который якобы был первым римским епископом, и пользуясь отсутствием на Западе сильной светской власти, папы фактически сами стали независимыми правителями, хотя их притязания на верховенство встретили сопротивление как внутри церкви, так и со стороны некоторых монархов, в том числе византийских императоров. Для обоснования прав на вселенскую и теократическую власть папской канцелярией сочинялись фальшивые грамоты и ложные постановления. Самый яркий пример — «Константинов дар» — приписываемая императору Константину Великому грамота на имя папы Сильвестра I, предоставлявшая ему полную власть над всей западной частью Римской империи.

В VIII в., при поддержке франкского короля Пипина Короткого, крайне нуждавшегося в покровительстве со стороны церкви, было образовано Папское государство. Но уже в IX–X вв. папство вступило в полосу глубокого кризиса, обусловленного изменившейся политической обстановкой в Западной Европе. После распада Франкской империи и начала политической раздробленности папская курия утратила прежнее влияние на местную церковь. В Риме и Папской области господствовали соперничавшие магнатские семейства, подчинившие себе папский престол и расхищавшие владения курии. С 962 г. папы оказались в полной зависимости от германских королей, присвоивших титул «римских императоров». Духовенство «обмирщалось» — погрязло в грехах, обогащалось. Падение авторитета церкви вызвало среди монашества движение за реформу, имевшее целью восстановление престижа и значимости духовенства. Это движение зародилось в монастыре Ключни в Бургундии и получило название *клучнийского*, охватив множество европейских стран. В реформированных монастырях вводился строгий устав повседневной жизни, устанавливался жесткий контроль за поведением монашества.

Одним из руководителей клучнийского движения был монах Гильдебранд, ставший в 1073 г. папой под именем Григория VII. Всю свою деятельность он направил на то, чтобы избавить церковь от подчинения светской власти, развернув открытую борьбу с империей за инвеституру. После фактической победы папства значительно укрепился его авторитет, чему способствовали и Крестовые походы, вдохновителем и организатором которых выступила католическая церковь. Она распространила свое могущество на новые, в прошлом языческие страны, насильственно обращенные в христианство крестоносцами-рыцарями. Для борьбы с многочисленными еретическими движениями в начале XIII в. была создана *инквизиция*, ставшая главным орудием борьбы с инакомыслием.

Римские папы претендовали на руководство всем христианским миром, а римско-католическая церковь превратилась в своеобразную общеевропейскую теократическую монархию — самостоятельный полюс власти. Наибольшего могущества она добилась в XIII в. при Иннокентии III (1198–1216 гг.), установившем порядок, по которому каждая

коронация должна была осуществляться обязательным актом римского папы. В борьбе с «непокорными» правителями папство нередко прибегало к наложению интердикта, т. е. запрета совершать богослужение и религиозные обряды в пределах всего государства и даже к отлучению от церкви «провинившихся» монархов, что всерьёз угрожало им потерей власти. При Иннокентии III подобному наказанию подверглись германский император, английский и французский короли.

Но с начала XIV в., по мере продвижения в странах Западной Европы процесса политической централизации и укрепления национальных государств, всё более обсуждаемым становился вопрос о создании независимых от римской курии церквей. Развернулось соборное движение с целью ограничить папское единовластие и подчинить римских первосвященников решениям церковных соборов. Только в середине XV столетия папству удалось восстановить своё влияние и роль вселенского главы католической церкви. Следующим серьёзным испытанием, которое привело к окончательному расколу западного христианского мира, стала Реформация.

Тема 4. Эволюция монархической власти в эпоху Средневековья

Феномен империи

Кризис и падение Западной Римской империи привели к крушению античных политико-правовых институтов и выходу на историческую арену новых народов. Наиболее многочисленными из них были германцы. Уступая римлянам в культурном плане, германские племенные союзы смогли лучше адаптироваться к резко ухудшившейся геополитической ситуации. А те из них, кто теснее всего контактировали с Римом посредством торговли и другого рода культурных обменов, в течение короткого времени создали на месте некогда могущественной империи собственные королевства.

Следуя образцам римской государственности, предводители варваров заимствовали её бюрократическую систему, внешнюю атрибутику, нередко приглашали на службу бывших римских сановников, вводили римскую систему налогообложения. Однако власть новоиспеченных

королей, в соответствии с германскими обычаями, оставалась серьёзно ограниченной. Во многих случаях она сохраняла выборный характер. Создание в V–VI вв. варварских государств происходило в результате взаимодействия германских и римских политико-правовых традиций. Доли того или иного компонента в этом процессе были разными — с преобладанием германских или римских начал либо с примерным их равенством, как во Франкском королевстве. В некоторых случаях римское влияние почти полностью отсутствовало, как, например, в Британии, где в V в. возникли государства англов, саксов и ютов.

Варварские королевства в целом были нестабильными государственными образованиями — с менявшимися границами, внутривнутриполитической анархией, религиозными противоречиями, что свидетельствовало об их переходном характере. Поэтому некоторые продержались лишь несколько десятилетий. Но их значение состоит прежде всего в том, что, совместив исторический опыт двух миров — римского и германского, — эти королевства подготовили почву для формирования качественно новой социально-политической системы, ставшей одной из ключевых основ средневековой цивилизации.

Внутри варварских сообществ ускорялся процесс социальной дифференциации, формировалась новая элита, быстро интегрировавшаяся с местной, постепенно складывалась крупная земельная собственность, кодифицированное законодательство, утверждалось католическое вероисповедание, усиливалась власть короля. В наиболее чистом виде эти процессы происходили во Франкском королевстве, ставшем классическим примером развития феодального государства.

На начальном этапе его формирования — *раннефеодальной монархии* — класс земельных собственников-феодалов сплачивался вокруг королевской власти. Важным фактором укрепления государственности стали завоевательные войны, позволявшие раздавать приближенным короля земельные владения, а также тесный союз монархии с католической церковью, активно включавшейся в политическую систему общества.

Однако широкая практика раздачи земельной собственности вела к росту влияния магнатов и ослаблению короны в силу исключения обширных территорий из сферы налогообложения и вывода их

из-под королевской юрисдикции. Еще более усиливала сепаратистские тенденции получившая распространение во многих странах задача крупной знати *иммунитетных грамот*, освобождавших их обладателей от какого-либо внешнего контроля.

Дуализм политической власти, выразившийся во всё более частых столкновениях между королями и крупными феодалами, вел к политической раздробленности и резкому ослаблению авторитета монарха. В условиях сложившейся феодальной системы вассалитета он всё чаще рассматривался всего лишь как верховный сюзерен — «первый среди равных». Причем во Франции, например, действовал принцип «вассал моего вассала — не мой вассал». Власть короля распространялась фактически лишь на территорию его домена, но даже там ему приходилось вести упорную борьбу с непокорной аристократией. Такая форма государства, построенная по принципу сюзеренитета-вассалитета, часто определяется как *сеньориальная монархия*. Политическая власть в ней фактически была разделена между королём и феодалами различного уровня, связанными сеньориально-вассальными отношениями, и носила частноправовой характер. В условиях экономической и политической децентрализации подобного рода договорные отношения стали единственно возможным вариантом устройства и поддержания государственной власти.

Ранее всего период сеньориальной монархии, приведшей к полной феодальной раздробленности, начался во Франции — в IX в. Значительно позднее — в середине XI в. — в Германии. Особенностью сеньориальной монархии в Англии XI–XII вв. был её гораздо более централизованный характер, что подкреплялось принципом «вассал моего вассала — мой вассал» и установлением сильной королевской власти в стране после нормандского завоевания. Впрочем, сеньориальная, или вотчинная, монархия многими исследователями рассматривается всего лишь как форма или составная часть раннефеодальной.

Ускорившийся со второй половины XI в. рост городов и товарной экономики создавал предпосылки для упрочения экономических связей между разрозненными регионами, что ускоряло их политическое объединение. Кроме того, развитие городов привело к формированию сословия горожан — новой социальной силы, заинтересованной

в укреплении королевской власти, ликвидации феодальной анархии, обеспечении внутреннего мира, создании благоприятных условий для торговли. В наиболее развитых регионах Европы города оказывали серьёзное влияние на политическую ситуацию, фактически выступая в качестве самостоятельных центров власти. С одной стороны, они сдерживали феодальный произвол, иницируя коммунальные революции, а с другой, являясь крайне необходимыми для короны союзниками, добивались проведения мер, отвечающих их экономическим интересам.

Благодаря окончательному оформлению в XI–XII вв. сословной структуры в ряде стран были образованы органы сословного представительства. Опиравшиеся на этот новый политический институт западноевропейские короли сумели значительно укрепить своё могущество, и становление *сословно-представительных монархий* стало важным этапом на пути государственной централизации.

Вместе с тем правителям укреплявшихся национальных государств приходилось выдерживать постоянное давление со стороны католической церкви, не желавшей терять своего политического влияния. Но воспрепятствовать набиравшей силу исторической тенденции папство не могло. Правда, в тех странах, где в силу объективных причин возобладали центробежные импульсы развития и состояние политической раздробленности было фактически законсервировано, как, например, в Германии и Италии, папской курии удалось сохранить за собой весьма прочные позиции.

К концу Средневековья, в условиях нараставшего социально-политического кризиса только усиленная почти безграничными полномочиями королевская власть могла какое-то время поддерживать пошатнувшиеся феодальные устои. Обеспечивая необходимую стабильность, экономический и культурный рост, сформировавшаяся в ряде стран Европы *абсолютная монархия* первоначально играла прогрессивную историческую роль. Но всё более возвышаясь над обществом, делая ставку на бюрократический централизм, на силовое сдерживание политической оппозиции, абсолютизм стал главным фактором нагнетания общественного антагонизма, который объективно вел к революционным потрясениям и крушению феодальной системы.

Особенностью западноевропейской модели средневекового государства стала «гибкость» монархического строя, который в зависимости от исторических обстоятельств эволюционировал, последовательно меняясь в своём устройстве. Эта черта средневековой монархии во многом обусловила поступательный характер и динамизм развития европейской цивилизации в эпоху Средневековья. Наличие множества центров политической силы также оказывало позитивное влияние. Противостояние светских и духовных «полюсов власти» не позволяло чрезмерно и надолго усилиться кому-то одному, поддерживая в обществе относительный баланс сил.

Особую роль в судьбе Европы сыграла возрождённая по инициативе папства при Карле Великом империя. Рассчитывая обрести в этом политическом институте орудие усиления собственного влияния, церковь не сумела достичь всех поставленных целей. Но и императорская власть, заметно укрепившаяся после её восстановления Оттоном I, тоже не смогла превратить пап в удобный инструмент своей политики. Однако именно католической церкви принадлежит заслуга сакрализации в европейском сознании образа Священной Римской империи, на многие столетия утвердившей представление о её божественном происхождении и великой миссии объединения человечества в лоне христианства. В таком понимании воплощалась унаследованная от Античности космическая идея мироустройства, охватывающего множество народов в едином духовном и культурном пространстве, объединяющая всех людей на принципах разума.

Несмотря на свою экспансионистскую политику, империя рассматривалась как единственный действенный инструмент для достижения в будущем предначертанных христианским вероучением мира и справедливости, поскольку разногласия считались источником хаоса, а цель общества — всеобщее благо — не мыслилась без создания единого мирового порядка. Возникший в результате синтеза античных и средневековых представлений образ империи как вечной и всемирной монархии являлся политическим выражением идеи единства человеческого рода, имеющего общие цели и задачи, которые должны решаться за счёт объединения разрозненных человеческих сообществ в одно глобальное целое. И хотя реальная история Священной Римской империи оказалась

очень далека от замыслов её идеологов, феномен империи — наряду с христианской церковью — стал одним из краеугольных оснований формировавшегося европейского универсализма.

Тема 5. Женщина в средневековом обществе

На протяжении тысячелетий патриархальная традиция формировала идеалы и культурные образцы, в которых женщинам отводилась роль менее совершенных созданий по сравнению с мужчинами. Но и при этом, например, в варварском и позднеримском обществах закон защищал отдельные их права, касающиеся личной безопасности и имущественных отношений

С началом Средневековья статус женщин стал заметно снижаться, чему способствовало влияние христианской доктрины, усиливавшей в обществе женоненавистничество — мизогинию. Негативная христианская трактовка женской природы основывалась на двух сюжетах из библейской истории — о сотворении человека и грехопадении. В соответствии с первым из них женщина была создана не по образу Бога и не одновременно с мужчиной, следовательно, она не была равной ему изначально. А грехопадение, которое воспринималось как победа в человеке телесного над духовным, свершилось потому, что именно Еву смог прельстить змей-дьявол. Это накладывало основную ответственность за первородный грех на женщину. В ней видели орудие сатаны, главный соблазн и вечное искушение, а потому — существо низшее по сравнению с мужчиной. Каждая женщина вслед за Евой обвинялась в гордыне, легкомыслии, невооруженности, неразумии. Вместе с тем другая библейская героиня — Дева Мария — подарила человечеству Иисуса Христа и одновременно надежду на спасение, о чём писали некоторые авторитетные теологи. По словам одного из выдающихся отцов церкви, Амвросия Медиоланского (ок. 339 — 397) с женщины-Евы началось зло, но с женщины-Марии началось добро. Однако образ Девы Марии не смущал гораздо более многочисленных сторонников женоненавистнической традиции, утверждавших, что ничего общего у неё с обычными женщинами нет и быть не может.

Сильное влияние на церковных авторов оказало суждение Аристотеля о том, что женщина по сравнению с мужчиной — незавершенное творение. Она менее духовна, менее простодушна, но более мстительна, злонамеренна, несдержанна. Женщина легче подвергается слезам, ревности, ворчливости, более склонна к брани и дракам, к потере присутствия духа, в ней меньше стыда, она больше обманывает. Неудивительно, что религиозной моралью культивировался идеальный образ, сочетававший в себе противоположные качества. Женщине предписывалось воспитывать в себе благоразумие, воздержанность, благочестие. Особой похвалы удостоивались ушедшие в монастырь — те, кто предпочел умереть для мира и жить для Бога. В гораздо большей степени, чем от мужчин, от женщин требовались молчаливость и верность, а также добродетель трудолюбия — жена должна быть всегда занята делом и обладать соответствующими умениями и навыками. Добродетель смирения включала в себя полное послушание мужу, мягкость, спокойствие, терпеливость, способность нести мир и согласие в семью.

Окончательно утвердившийся к X–XI вв. моногамный церковный брак объективно укрепил позиции женщины в семье и обществе. В повседневной домашней жизни она, как правило, играла первостепенную роль, являясь эмоциональным центром семьи. Но социальная активность женщин ограничивалась властью мужчин, господствовавших в публичной сфере. Женщины не могли проявить себя в политике, культуре, профессиональной деятельности. Правда, вдовы и незамужние женщины обладали значительно большей самостоятельностью. Они сами платили налоги и отвечали за феодальные службы своего поместья или надела, могли предъявлять иски в суд, заключать контракты, завещать или занимать деньги.

Вовлеченность женщин в общественную жизнь возросла благодаря экономическому прогрессу XI–XII вв. и расширению ремесленного производства. Согласно Парижской налоговой переписи 1292 г., 6 цехов из 120 во французской столице были чисто женскими. Их организация не отличалась от устройства мужских цехов. Существовали и «смешанные» цехи для мужчин и женщин. Правда, в большинстве стран Европы более распространённой была работа горожанок

вне цеха. И в цехах, и вне их женщины работали за меньшее вознаграждение. Например, в Англии их зарплата составляла от 68 % до 75 % от мужской.

Более широкими социальными перспективами обладали женщины знатного происхождения, что наглядно показала куртуазная традиция. Значительное влияние на формирование более уважительного к ним отношения оказал культ Прекрасной Дамы. В куртуазной игре Дама наделялась правами сеньора, за ней признавалась свобода выбора отношений с миром мужчин, включая дружбу и эротические связи. Поэт XIII в. Робер де Блуа призывал рыцарей оказывать дамам бескорыстные услуги, быть снисходительными и никогда не говорить о них дурно. Но всё-таки главное место в куртуазной культуре занимала не женщина, а преобразующая мужчину сила любви. Утончённая любовь воспринималась как искусство и особая наука — обязательный атрибут представителя высшего сословия. По словам одного из создателей куртуазной этики, жившего в XII в. Андрея Капеллана, любовь даже грубого и невежественного заставляет блистать красотой, низкородного одаряет благородством нрава, надменного благодетельствует смирением. Однако столь возвышенное понимание любви и рыцарское преклонение перед Дамой поддерживались недолго, что подтверждает «Роман о Розе» — показатель вырождение куртуазной литературы.

Первая часть этой аллегорической поэмы была написана французом Гийомом да Лоррисом в 1240 г. и представляла собой типичный образчик куртуазной поэзии. В 1280 г. продолжение к нему написал другой поэт — Жан де Мен, продемонстрировавший совершенно иное отношение к женщине. Любовь занимает центральное место и здесь — но не верная, бескорыстная, платоническая, а плотская. Согласно Жану де Мену, добродетели поклонника — всего лишь средство «охоты» за женщиной. Центральное место занимает не почитание женщины, а презрение к её слабостям, к числу которых автор относил хитрость, безнравственность, похотливость. Ещё враждебнее была настроена городская литература этого периода. Излюбленными персонажами популярного жанра фаблио были сварливые жены, крепко держащие своих мужей под каблуком и нарушающие семейный мир своей болтливостью, любопытством, лживостью.

В XIV–XV вв. положение женщин стало заметно ухудшаться. В сфере городской экономики по требованию ремесленников-мужчин, недовольных ростом конкуренции, власти ограничивали доступ женщин к ремесленному производству, усилилось ущемление их в правах собственности. И именно женская часть общества стала главной жертвой повсеместных ведовских процессов. С 1300 до 1500 г. из всех обвинённых в колдовстве две трети составляли женщины. Среди них были и знатные дамы, которым в основном приписывалось колдовство в политических целях. Ведьмой называли женщину, которая состояла в связи с дьяволом, выполняла сатанинские ритуалы, служила черную мессу и в результате действий которой людям наносился ущерб.

Изначально утвердившийся в религиозном средневековом сознании взгляд на женскую природу как на телесное, стихийное, хаотическое начало служил объяснением особой предрасположенности женщин к колдовству и ереси. Их участие в еретическом движении действительно приобрело в XII–XIII вв. массовый характер, что многократно усиливало женоненавистнические настроения в церковных кругах. Недостаточная стойкость в вере и связи с нечистой силой рассматривались в качестве главной причины участия женщин в ведовстве.

Таким образом, в противовес многим прогрессивным тенденциям развития восприятие женщин в европейском обществе к концу Средневековья ухудшилось. Даже начавшаяся эпоха Возрождения мало повлияла на отношение к ним. Гуманисты реабилитировали человека, но, когда они начинали говорить о женщинах, тон их высказываний очень часто оставался вполне средневековым — так можно охарактеризовать общую оценку гуманистической концепции женской природы.

Тема 6. Изменение общественного сознания в эпоху Возрождения и Реформации

Возрождéние, или Ренессáнс, — эпоха культурного подъема в странах Европы, ознаменовавшая переход от Средневековья к Новому времени. Культура Возрождения сформировалась в Италии в XIV–XV вв. Общоевропейским явлением Ренессанс стал в XVI в.,

захватив по некоторым направлениям культурного развития и первые десятилетия XVII в.

Основные черты культуры Возрождения:

1) гуманистическое мировоззрение, отрицавшее пессимистические представления о греховности человеческой природы и провозгласившее идеалом всесторонне развитую личность с высокими нравственными качествами, обладающую безграничными возможностями разума и воли;

2) антропоцентризм, т. е. исключительный интерес к человеку, способному в своих творческих возможностях уподобиться богу;

3) индивидуализм, противоположный средневековому корпоративному мировоззрению, позволивший объединить в широчайшей по охвату идеологии гуманизма принципы высокой гражданственности, «истинной духовности» и учение Эпикура;

4) ярко выраженный светский характер, отрицание духовной монополии церкви;

5) обращенность к античному культурному наследию, питавшему творческий гений деятелей эпохи Возрождения;

6) антифеодализм, выражавшийся в неприятии сословного неравенства и привилегий, подавления личной свободы, несправедливого законодательства.

В обществе эпохи Возрождения создавалась принципиально новая атмосфера интеллектуального творчества, разрушавшая многие прежние запреты и ограничения. Невиданный размах внутренней свободы, которую обрели «титаны Возрождения», привел к подлинному культурному прорыву в изобразительном искусстве, архитектуре, музыке, литературе, философской мысли. Особенно заметными оказались сдвиги в сфере научного знания, долгое время находившейся «под пятой» церкви.

Значительных успехов достигла натурфилософия — свободная от подчинения теологии философия природы, в которой бог становился имманентен природе, мир рассматривался как живой и изменяющийся организм, а человек — как часть природы. Складывались предпосылки для грядущей революции в естествознании: всё шире применялись основанные на опыте методы изучения мира, были

изобретены многие научные инструменты (микроскоп, телескоп, ртутный барометр), выдвигались научные теории, противоречившие традиционным представлениям о мироустройстве. Одновременно активизировалась инквизиция, продолжалась «охота на ведьм», процветали мистика, оккультизм, астрология.

Важнейшим условием для столь резкого скачка в сфере научного знания стало осуществлённое гуманистами развенчание традиционной схоластической системы обучения с её чрезмерным преклонением перед авторитетами прошлого и подменой подлинного знания оторванными от реальности «истинами», добытыми путем логических ухищрений и бездумных компиляций. В создании новой, живой, способствующей всестороннему развитию личности системы образования деятели гуманизма видели и главный способ улучшения общества. Они особенно подчеркивали воспитательную роль образования, призванного прежде всего раскрывать в человеке его лучшие нравственные качества, формировать деятельного, инициативного, ответственного за судьбу государства гражданина. Отсюда их особый интерес к дисциплинам гуманитарного цикла: поэтике, истории, риторике, филологии, этике, философии. В противовес схоластике, которая сводила цель образования к приобретению навыков апологетики, гуманисты возвратили в философско-педагогическую мысль скепсис, «отрицательное», т. е. критическое мышление как главный способ познания мира.

Отражением глубоких изменений в культуре стала и начавшаяся в XVI в. Реформация, стремившаяся вернуть общество к идеям подлинного христианства, создать в каждой стране независимую от папства национальную церковь, лишённую источников обогащения и чрезмерного политического влияния.

Принявшее форму борьбы против римско-католической церкви реформационное движение имело целью обновление общества и всех его основ на более рациональных принципах. Сам М. Лютер называл своё учение «приземлённым христианством». А идеи Ж. Кальвина легли в основу целого свода правил повседневной жизни — так называемой «протестантской этики», реализация которых в тех странах, где победила Реформация, значительно ускорило их капиталистическое развитие. Деятели Реформации исключительное внимание уде-

ляли сфере образования и воспитания, правда, религиозный антропологизм реформаторских учений шел вразрез со светским гуманизмом педагогики Возрождения — при близости ряда их концептуальных положений. Лидеры протестантизма ратовали за образование, проникнутое духом реформированного христианства, значительно приближенное к жизни и ориентированное на охват гораздо более широких масс населения, чем прежде.

Реформация провозгласила принцип индивидуальности, «самости» человека, несущего личную ответственность перед богом. Педагогические идеи реформаторов смыкались со взглядами гуманистов в стремлении переместить в центр воспитания человеческую личность, приобщать её к национальной культуре, языку, литературе, поощрять светскую образованность, хотя главным пособием по воспитанию и обучению для них оставалась Библия. Крайний ригоризм и нетерпимость к инакомыслию большинства лидеров Реформации не позволили сформироваться по-настоящему сбалансированной, подобно гуманистической, протестантской педагогической модели. Более того, вскоре в реформированных учебных заведениях католическое засилье сменилось протестантским. Преподавание снова ушло в узкий круг чисто церковных, теологических интересов. В средних школах и университетах расцвело направление известное под названием «неосхоластика».

Культура Возрождения не приобрела положения господствующей, а гуманистические ценности по большому счёту оказались надолго забытыми в условиях острейшего религиозного конфликта и надвигающейся эры капитализма. Но именно в эпоху Ренессанса происходило формирование светской науки — главного орудия борьбы с церковным мракобесием нового типа мышления — индивидуалистического, независимого, самодостаточного, ставшего одним из главных факторов разрушения феодальных основ общества. Всё отчётливее проступали контуры нарождавшейся цивилизации Нового времени, ключевые ментальные характеристики которой были диаметрально средневековым.

Раздел II. Проблемы средневекового общества в восприятии современников

Тема 1. Мыслители Средневековья, эпохи Возрождения, Реформации о монархии и государственном устройстве

Состояние верховной власти и перспективы её развития живо интересовали многих представителей образованной части общества. Высказывая свои суждения о правителях прошлого и настоящего, они не только осмысливали накопленный политический опыт, но и оказывали воздействие на правящие круги, в той или иной мере формируя понимание ими своих целей и задач. Одной из главных объективных целей такого «диалога» между правителями и интеллектуальной элитой являлось недопущение злоупотреблений верховной власти, создание условий, благоприятных для общественного прогресса.

План

1. Происхождение, природа, организация верховной власти.
2. Функции, оценка роли монарха в обществе и мире.
3. Взаимоотношения монарха с обществом, церковью, народом.
4. Представление об идеальной монархии и государственном устройстве.

Источники

1. Августин Блаженный. О Граде Божием / Августин Блаженный. — Минск : Харвест, АСТ, 2000. — 1296 с.
2. Боден, Жан. Шесть книг о государстве / Жан Боден // Антология мировой философии : в 4 т. — М. : Мысль, 1970. — Т. 2. — С. 141–148.
3. Данте. Монархия / Данте. — М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. — 192 с.
4. Лютер, Мартин. О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться // Лютер Мартин. Избранные произведения. — СПб. : Андреев и Согласие, 1994. — С. 131–163.

5. Коммин, Филипп де. Мемуары / Ф. де Коммин. — М. : Наука, 1986. — 496 с.

6. Макиавелли, Никколо. Государь / Н. Макиавелли. — М. : Азбука-Аттикус, 2014. — 512 с.

7. Марсилий Падуанский. Защитник мира / Марсилий Падуанский. — М. : Дашков и К°, 2014. — 656 с.

8. Понтано, Джованни. Государь / Дж. Понтано // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). — М. : Изд-во Московского университета, 1985. — С. 289–306.

9. Фома Аквинский. О правлении государей / Фома Аквинский // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. — Л. : Наука, 1990. — С. 217–244.

Темы докладов и эссе

1. Право и обычай в средневековом обществе.
2. Место монархической власти в правовой системе Средневековья.
3. Проблемы политического развития в произведениях героического эпоса.
4. Роль городов в эволюции монархической власти в Средние века.
5. Политическая проблематика в произведениях городской литературы Высокого Средневековья.
6. Участие европейских правителей в Крестовых походах.
7. Монархическая власть и развитие военного дела.
8. Европейские монархи и культурный прогресс в Средние века и в эпоху Возрождения.

Тема 2. Мыслители Средневековья, эпохи Возрождения и Реформации о религии и церкви

Католическая церковь в течение столетий оставалась объектом пристального внимания многих выдающихся умов — как священнослужителей, так и мирян. Характеризуя деятельность духовенства, авторы богословских и философских произведений в той или иной мере соотносили её с принципами раннего христианства, оценивали осуществление церковью своего изначального предназначения, указывали на необходимость тех или иных преобразований. Полемический харак-

тер обсуждения церковной жизни — как внутри, так и за её пределами — с одной стороны, позволял клиру поддерживать своё влияние в обществе путем проведения умеренных реформ, а с другой — выявлять и отсекал носителей наиболее радикальных идей, что до определенного момента предотвращало раскол западного христианского мира.

План

1. Роль христианства в жизни общества и человека.
2. Предназначение церкви, оценка результатов её деятельности.
3. Взаимоотношения церкви и светской власти.
4. Необходимость церковных преобразований.

Источники

1. Августин Блаженный. О Граде Божием / Августин Блаженный. — Минск : Харвест, АСТ, 2000. — 1296 с.
2. Альберти, Леон Баттиста. Религия / Л. Б. Альберти // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). — М. : Изд-во Московского университета, 1985. — С. 151–153.
3. Амвросий Медиоланский. Об обязанностях священнослужителей / Амвросий Медиоланский. — М. ; Рига : Благовест, 1995. — 415 с.
4. Боккаччо, Дж. Декамерон / Дж. Боккаччо. — М. : ФИРМА АРТ, — 1992. — 464 с.
5. Браччолини, Поджо. Против лицемеров / П. Браччолини // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. — С. 55–92.
6. Бруни, Леонардо. Против лицемеров / Л. Бруни // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. — С. 45–54.
7. Валла, Лоренцо. О монашеском обете / Л. Валла // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. — С. 100–138.
8. Валла, Лоренцо. Рассуждение о подложности так называемой Дарственной грамоты Константина / Л. Валла // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. — С. 139–216.

9. Кальвин, Жан. Наставление в христианской вере / Ж. Кальвин. — М. : Изд-во РГГУ, 1999 г. — Т. 3. — 640 с.
10. Лютер, Мартин. К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства // Лютер Мартин. Избранные произведения. — СПб.: Андреев и Согласие, 1994. — С. 55–119.
11. Марсилий Падуанский. Защитник мира / Марсилий Падуанский. — М. : Дашков и К°, 2014. — 656 с.
12. Фома Аквинский. Сумма теологии / Фома Аквинский // Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1. — М., 1969.
13. Фома Аквинский. Сумма против язычников / Фома Аквинский. — СПб. : Вестком, 2000. — Кн. 1–2. — 1262 с.
14. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть 1 / Фома Аквинский. — М. : Ника-Центр, 2005. — 970 с.

Темы докладов и эссе

1. Проблема теодицеи в сочинениях средневековых богословов.
2. Христианское вероучение как идейная основа жизненных стандартов и мировоззрения средневекового общества.
3. Обоснование насильственной христианизации и Крестовых походов в сочинениях церковных авторов.
4. Критические суждения средневековых авторов о церковном устройстве.
5. Трактовка папской власти в трудах мыслителей Средневековья.
6. Причины возвышения и ослабления позиций церкви в средневековом обществе.
7. Роль католической церкви в экономическом и культурном развитии европейского общества в Средние века.
8. Католическая церковь и культура эпохи Возрождения.

Тема 3. Мыслители Средневековья, эпохи Возрождения, Реформации о человеке

Вопросы о месте человека в системе мироздания, его сущности, смысле бытия занимали мыслителей с древних времен. Христианская трактовка человеческой природы принципиально отличалась от пред-

ставлений античных философов в главном: человек, созданный по образу и подобию Бога, может и должен уподобиться ему высотой нравственного совершенства, достигаемого собственными целенаправленными усилиями. Это путь преодоления тяжких для всего человечества последствий первородного греха, путь спасения души. Другими словами, это путь постоянной борьбы внутри каждого человека. Борьбы между высоким и низким, духовным и телесным, небесным и земным. О том, что необходимо для торжества божественного начала в человеке, каждый ли в состоянии «спасти свою душу», в какой мере люди способны правильно распорядиться свободной волей, писали многие теологи, философы, гуманисты, пытаясь ответить на вопросы, которые и сегодня не потеряли своей актуальности.

План

1. Природа, система ценностей, смысл жизни человека.
2. Отношения человека с богом.
3. Пути «спасения» души человека. Образование и воспитание.
4. Представления об идеальном человеке.

Источники

1. Абеляр, П. История моих бедствий / П. Абеляр. — М.: ИФ РАН, 2011. — 128 с.
2. Августин Блаженный. О Граде Божием / Августин Блаженный. — Минск: Харвест, АСТ, 2000. — 1296 с.
3. Августин Блаженный. Исповедь / Августин Блаженный. — СПб.: Наука, 2013. — 379 с.
4. Амвросий Медиоланский. Две книги о покаянии / Амвросий Медиоланский. — М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1997. — 208 с.
5. Боэций, Северин. Утешение философией / С. Боэций. — М.: Наука, 1996. — 355 с.
6. Бруни, Леонардо. Введение в науку о морали / Л. Бруни // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). — М.: Изд-во Московского университета, 1985. — С. 48–70.

7. Бруно, Джордано. О героическом энтузиазме / Дж. Бруно. — М. : Рипол Классик, 2018. — 412 с.
8. Бруно, Джордано. Изгнание торжествующего зверя / Дж. Бруно. — Самара : Агни, 1997. — 296 с.
9. Валла, Лоренцо. Об истинном и ложном благе / Л. Валла. — М. : Наука, 1989. — 480 с.
10. Валла, Лоренцо. О наслаждении / Л. Валла // Антология мировой философии : в 4 т. — М. : Мысль, 1970. — Т. 2. — С. 77–85.
11. Данте. Пир (Книга четвёртая) / Данте. — М. : Амфора, 2011. — 240 с.
12. Кальвин, Жан. Наставление в христианской вере / Ж. Кальвин. — М. : Изд-во РГГУ, 1997. — Т. 1–2. — 1061 с.
13. Кузанский Николай. Об ученом незнании // Кузанский Николай. Соч. в 2 т. — М. : Мысль, 1979. — 960 с.
14. Лютер, Мартин. К советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы // Лютер Мартин. Избранные произведения. — СПб. : Андреев и Согласие, 1994. — С. 164–184.
15. Лютер, Мартин. О рабстве воли // Лютер Мартин. Избранные произведения. — СПб. : Андреев и Согласие, 1994. — С. 185–382.
16. Манетти, Джаноццо. О достоинстве и превосходстве человека / Дж. Манетти // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения : сб. текстов. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1988. — С. 8–40.
17. Монтень, Мишель. Опыты / М. Монтень. — М. : Эксмо, 2015. — 1226 с.
18. Мор, Томас. Утопия / Т. Мор. — М. : Наука, 1978. — 416 с.
19. Петрарка, Франческо. Средства против счастливой и несчастливой судьбы // Петрарка Ф. Сонеты, избранное, канцоны. Секстины, баллады, мадригалы, автобиографическая проза. — М. : Правда, 1984. — 592 с.
20. Пико делла Мирандола, Джованни. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени / Дж. Пико делла Мирандола // Эстетика Ренессанса. — М. : Искусство, 1981. — Т. 1. — С. 248–305.

21. Помпонацци, Пьетро. Трактат о бессмертии души / П. Помпонацци // Антология мировой философии : в 4 т. — М. : Мысль, 1970. — Т. 2. — С. 89–97.

22. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов / [вст. ст. Б. Пуришева, прим. Р. Фридман, Д. Чавчанидзе, М. Гаспарова, Л. Гинзбурга]. — М. : Художественная литература, 1974. — 576 с.

23. Фичино, Марсилио. Комментарий на «Пир» Платона / М. Фичино // Эстетика Ренессанса. — М. : Искусство, 1981. — Т. 1. — С. 139–242.

24. Фичино, Марсилио. О моральных добродетелях. В чём состоит счастье, какие оно имеет ступени, о его вечности / М. Фичино // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). — М. : Изд-во Московского университета, 1985. — С. 210–227.

25. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть 2 / Фома Аквинский. — М. : Ника-Центр, 2009. — 1310 с.

26. Эразм Роттердамский О свободе воли // Э. Роттердамский. Философские произведения. — М. : Наука, 1987. — 702 с.

27. Эразм Роттердамский. Похвала глупости / Э. Роттердамский. — М. : Азбука-Аттикус, 2016. — 192 с.

Темы докладов и эссе

1. Представления о роли человека в истории в Средние века и эпоху Возрождения.

2. Образ героя в эпосе Раннего и Высокого Средневековья.

3. Средневековые представления о труде и богатстве.

4. Представления о времени и их эволюция в средневековом обществе.

5. Противоречивость и эволюция отношения к телесности в средневековом обществе.

6. Одежда и мода в средневековом обществе: сословные различия и социальная функция.

7. Культура питания и отношение к еде в средневековом обществе: социальные и региональные различия.

8. Гигиеническая культура в средневековом обществе.

9. Куртуазная традиция в литературе и повседневной жизни.

Тема 4. Мыслители Средневековья, эпохи Возрождения, Реформации о женщинах, любви, семейно-брачных отношениях

«Люди прyalки» в подавляющем большинстве составляли крайне незащищённую часть средневекового общества. На протяжении веков они вынуждены были терпеть оправдываемое официальной церковью презрительное к себе отношение, постоянную угрозу насилия, другие формы дискриминации. Несправедливость ущемления человеческих прав и достоинства представительниц слабого пола чаще всего не находила должного сочувствия даже у передовых мыслителей своего времени, что на фоне ускорения прогрессивных тенденций развития европейского общества постепенно стимулировало рост женского самосознания, появление первых феминистских идей.

План

1. Природа женщины, её достоинства и недостатки.
2. Отношения между мужчиной и женщиной, проблема неравенства.
3. Роль женщины в обществе и семье. Женское образование и воспитание.
4. Идеал женщины.

Источники

1. Августин Блаженный. О супружестве и похоти / Августин Блаженный // Философия любви : в 2 ч. — М. : Политиздат, 1990. — Ч. 2. — С. 479–529.
2. Альберти, Леон Баттиста. О семье (Книга вторая) / Л. Б. Альберти. — М.: Издательский дом ЯСК, 2008. — 416 с.
3. Амвросий Медиоланский. Творения по вопросу о девстве и браке / Амвросий Медиоланский. — М. : ИСИС, 1997. — 267 с.
4. Д'Арагона, Туллия. О бесконечности любви / Т. д'Арагона // О любви и красотах женщин. Трактаты о любви эпохи Возрождения. — М. : Республика, 1992. — С. 155–202.

5. Брантом, Пьер де Бурдейль. Галантные дамы / Пьер де Бурдейль Брантом. — М. : Республика, 1998. — 464 с.
6. Данте Алигьери. Новая жизнь / Данте Алигьери. — М. : Художественная литература, 1985. — 168 с.
7. Капеллан Андрей. О любви / Капеллан Андрей. — URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Zizneop_Trubadur/101-120/108.phtml?id (дата обращения: 12.08.2018).
8. Кастильоне, Бальтасаре. О придворном / Б. Кастильоне // Эстетика Ренессанса. — М. : Искусство, 1981. — Т. 1. — С. 343–362.
9. Кристина Пизанская. Книга о Граде женском / Кристина Пизанская // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV–XV веков. — М. : Наука, 1991. — С. 218–256.
10. Лоррис, Гийом де. Роман о Розе. Средневековая аллегорическая поэма / Гийом де Лоррис, Жан де Мён. — М. : Героика и спорт, 2007. — 671 с.
11. Ногарола, Изотта. Трактат о равном или неравном грехе Адама и Евы / И. Ногарола // Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. — Иваново : Юнона, 1999. — С. 179–194.
12. Патрици, Франческо. Любовная философия / Ф. Патрици // Эстетика Ренессанса. — М. : Искусство, 1981. — Т. 1. — С. 377–413.
13. Фиренцуола, Аньоло. О красотах женщин / А. Фиренцуола // О любви и красотах женщин : Трактаты о любви эпохи Возрождения. — М. : Республика, 1992. — С. 127–154.
14. Фичино, Марсилио. Комментарий на «Пир» Платона «О любви» / М. Фичино // О любви и красотах женщин : Трактаты о любви эпохи Возрождения. — М. : Республика, 1992. — С. 49–69.

Темы докладов и эссе

1. Матримониальная практика в средневековом обществе: словесные различия и эволюция.
2. Отношению к целомудрию и материнству в средневековом обществе.
3. Культура отношений между мужчиной и женщиной в средневековой Европе.
4. Апология женщин в трудах средневековых авторов.

5. Апология женщин в сочинениях мыслителей эпохи Возрождения.
6. Женщины-трубадуры.
7. Женский идеал в героическом эпосе.
8. Любовь и отношение к женщинам в поэзии вагантов, трубадуров и миннезингеров.
9. Правовой статус женщин в средневековом обществе: социальные различия и эволюция.
10. Женщины-гуманистки.

Оглавление

Цель и задачи курса	3
Раздел I. Теоретические проблемы истории	
европейского Средневековья	4
Тема 1. Средневековая эпоха. Литературная традиция	
Средневековья	4
Тема 2. Особенности средневековой ментальности	7
Тема 3. Католическая церковь в социополитическом	
пространстве средневековой Европы.....	11
Тема 4. Эволюция монархической власти	
в эпоху Средневековья	13
Тема 5. Женщина в средневековом обществе	18
Тема 6. Изменение общественного сознания	
в эпоху Возрождения и Реформации.....	21
Раздел II. Проблемы средневекового общества	
в восприятии современников	25
Тема 1. Мыслители Средневековья, эпохи Возрождения,	
Реформации о монархии и государственном устройстве.....	25
Тема 2. Мыслители Средневековья, эпохи Возрождения	
и Реформации о религии и церкви	26
Тема 3. Мыслители Средневековья, эпохи Возрождения,	
Реформации о человеке	28
Тема 4. Мыслители Средневековья, эпохи Возрождения,	
Реформации о женщинах, любви,	
семейно-брачных отношениях.....	32

Учебное издание

Европейское Средневековье: монархия, церковь, человек

Учебно-методическое пособие

Составитель

Каркозашвили Нелли Шалвовна

Редактор, корректор М. Э. Левакова

Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 26.09.2018. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 2 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.

150003, Ярославль, ул. Советская, 14.